№ 77 Четвергъ, 30-го іюня 1905 года. Годъ изданія 66. № 77

МОГИЛЕВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ,

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Газета общественная и литературная.

Выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Подписка принимается въ Могилевѣ—въ губернской типографіи, въ магазинѣ общества потребителей, и въ книжныхъ магазинахъ Сыркина и Іоффе, писчебумажныхъ магазинахъ де-Ноткина и І. Л. Шика, и въ парфюмерномъ магазинѣ Зандберга. Розничная продажа производится тамъ же. Въ Гомелѣ подписка и розничная продажа «Мог. Губ. Вѣд.» производится въ кн. магазинѣ Захарьина, въ Оршѣ въ кн. маг. Подземскаго и въ другихъ городахъ въ книжныхъ магазинахъ.

За частныя объявленія, помѣщаемыя въ «Губ. Вѣд.» назначена плата отъ строки петита въ столбцѣ: за 1 разъ 10 к., за 2 раза 16 к. и за 3 раза 20 коп., свыше-же 3 разъ по 5 к. за каждый разъ и каждую строку петита въ столбцѣ, а за объявленія передъ текстомъ плата удваивается.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: 1) На газету «Могилевскія Губернскія Вѣдомости изданіе второе» цѣна 4 рубля въ годъ (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 3 руб.), на полгода 2 руб. (для сельскихъ обществъ, начальныхъ сельскихъ училищъ и духовенства 1 р. 50 к.) на три мѣсяца 1 р. 50 к.

2) На оффиціальное изданіе «Могилевскія Губернскія Вѣдомости» (1 разъ въ недѣлю) 3 рубля въ годъ.

3) На оба изданія вмѣстѣ 6 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 р.

По соглашенію Могилевскаго Губернатора съ Попечителемъ Виленскаго учебнаго округа и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, второе изданіе «Мог. Губ. Вѣд.» допущено къ обращенію въ народныхъ читальняхъ и библіотекахъ Могилевской губ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Государственный банкъ объявляетъ, что казначействамъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій государственнаго банка, разрѣшено принимать на храненіе 5% облигаціи внутренняго займа 1905 г., а впредь до изготовленія подлинныхъ облигацій временныя на нихъ свидѣтельства.

Управляющій *С. ТИМАШЕВЪ.*

№ 141. 3—2

СОДЕРЖАНІЕ.

Пріемъ Государемъ Императоромъ депутаціи.

21-го сего іюня Государю Императору благоугодно было принять въ фермерскомъ дворцѣ, въ Александріи, гласнаго орловскаго губернскаго земскаго собранія Нарышкина, генералъ-лейтенанта Кирѣева, звенигородскаго уѣзднаго предводителя дворянства графа Шереметева, гласнаго с.-петербургскаго земскаго собранія и с.-петербургской городской думы графа Бобринскаго, курскаго губернскаго предводителя дворянства графа Дорера, гласнаго московской городской думы, выборнаго московскихъ старообрядцевъ Расторгуева, новгородскаго мѣщанина Матросова, крестьянина деревни Пронской, звенигородскаго уѣзда, Гришина, крестьянина деревни Кропивни, дорогобужскаго уѣзда, Яковлева, крестьянина деревни Ребенки, медынскаго уѣзда, Несчастнаго и деревни Коняшина, рузскаго уѣзда, Важанова, явившихся для поднесенія всеподданнѣйшаго адреса.

Испрашивая Высочайшее разрѣшеніе на прочтеніе этого адреса, графъ Шереметевъ имѣлъ счастіе высказать:

„Государь! Собравшіеся въ древней Москвѣ люди всѣхъ званій и состояній: духовные, дворяне, крестьяне, торговцы, промышленники, люди науки, соединенные мыслью и единымъ чувствомъ любви къ Россіи, послали насъ сказать Вашему Величеству свое откровенное слово. Не сомнѣваемся мы въ искренности побужденій людей иныхъ съ нами взглядовъ, но расходимся съ ними въ путяхъ осуществленія Вами, Государь, возвѣщенныхъ желанныхъ преобразованій и все равно уповаемъ на умиротвореніе Отечества".

Затѣмъ графомъ Шереметевымъ прочитанъ былъ всеподданнѣйшій адресъ слѣдующаго содержанія:

„Великій Государь!

„Настойчивое стремленіе нѣкоторой части общества поколебать исторически выработавшійся государственный укладъ и желаніе навязать странѣ чуждые нашему быту, чуждые всему складу нашего общественнаго строя способы правленія побудили насъ сплотиться воедино, насъ, исповѣдующихъ, что правильное развитіе нашихъ государственныхъ началъ, при разрывѣ съ историческимъ старонароднымъ прошлымъ,—немыслимо.

„Вмѣстѣ со всей русской землей мы жаждемъ уничтоженія того средостѣнія, которое въ теченіе долгихъ лѣтъ понемногу созидалось и съ каждымъ годомъ все болѣе крѣпло между живыми общественными силами и Самодержцемъ. Постигшія насъ на Дальнемъ Востокѣ бѣдствія обострили господствующую смуту, которая пагубно вліяетъ на ходъ военныхъ дѣйствій. Но мы вѣримъ, что съ помощью Божіей Россія, единеніемъ сыновъ своихъ, выйдетъ изъ этого испытанія безъ ущерба своего достоинства, своей чести. Путь къ умиротворенію смуты внутренней указанъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ. Радостнымъ благовѣстомъ откликнулся въ сердцахъ нашихъ возвѣщенный съ высоты Престола 18-го февраля сего года призывъ выборныхъ отъ населенія людей къ участію въ разработкѣ законодательныхъ предположеній".

„Драгоцѣнны для всякаго русскаго слова Вашего Величества:

„*Пусть установится, какъ было встарь, единеніе между Царемъ и всею Русью, общеніе между Мною и земскими людьми, которое ляжетъ въ основу порядка, отвѣчающаго самобытнымъ русскимъ началамъ*".

„Государь! Вся Россія, всѣ Ваши вѣрные подданные видятъ въ словахъ этихъ залогъ обновленія и вящаго процвѣтанія нашего отечества. Мы видимъ въ нихъ возстановленіе того древняго порядка, при которомъ, оставляя за собою полноту власти и свободу рѣшенія, Русскіе Цари благосклонно выслушивали правдивый, безкорыстный голосъ лучшихъ выборныхъ людей.

„Да будетъ голосъ этотъ и впредь вѣрнымъ выразителемъ всѣхъ нуждъ народа и, какъ встарь, да послужитъ онъ для Царя и Россіи источникомъ ихъ могущества и славы.

„Мы полагаемъ, что только избранные по отдѣльнымъ, связаннымъ между собою, бытовымъ группамъ населенія явятся вѣрными выразителями мыслей и потребностей всего народа въ его совокупности.

„Царю Самодержавному, при изъявленіи своей Монаршей Воли необходимо знать, изъ какой среды исходятъ тѣ или иныя мнѣнія и пожеланія и выслушать голосъ всѣхъ отдѣльныхъ бытовыхъ сословій.

„При производствѣ выборовъ отъ смѣшанныхъ между собою слоевъ населенія нѣкоторые изъ нихъ, и даже самые многочисленные, легко могутъ быть лишены возможности высказывать предъ Вами, Государь, свои насущныя нужды. Лица, избранныя такимъ путемъ, возомнивъ себя представителями страны, явятся новой, горшей преградой между Царемъ и народомъ.

„Не допусти, Государь, чтобы между Тобой и землей воздвиглась эта новая стѣна. Непосредственно выслушай, Великій Печальникъ земли русской нужды всѣхъ слоевъ народа Твоего, черезъ выбранныхъ ими изъ своей среды излюбленныхъ людей".

По прочтеніи адреса гласный с.-петербургскаго губернскаго земскаго собранія и с.-петербургской городской думы графъ Бобринскій обратился къ Его Императорскому Величеству съ слѣдующими словами:

„Когда единомышленники избрали насъ для поднесенія Вашему Величеству челобитной, то въ средѣ нашей нашлись люди разума, которые находили, что не слѣдуетъ безпокоить Государя въ настоящее тяжелое время: „что вы скажете Царю?"—говорили они: „будете-ли говорить о войнѣ и мирѣ? Но Государю лучше васъ вѣдомо, чего требуютъ честь и достоинство Имперіи. Да и во всѣхъ странахъ эти вопросы рѣшаются не народомъ, а Верховною Властью. Заговорите ли о созывѣ выборныхъ людей—но Воля Царская выражена ясно, и нынѣ слѣдуетъ спокойно ожидать ея выполненія, а не тревожить Государя рѣчами".

„Но другіе возражали, что молчать невозможно; не мы первые дерзнули безпокоить Ваше Величество, но теперь, когда рѣчи нѣкоторыхъ лицъ сдѣлались общимъ достояніемъ и печать приписываетъ имъ значеніе голоса всей земской и мыслящей Россіи,—намъ, такимъ же земскимъ людямъ, такъ же близко стоящимъ къ землѣ и въ не менѣе многочисленномъ составѣ, намъ, неразделяющимъ высказанныхъ передъ Вашимъ Величествомъ мнѣній,—грѣшно молчать.

„Государь! Земля наша велика и обильна и различныхъ мнѣній въ ней множество. Но что именно думаетъ вся Россія—этого сказать никто не можетъ, потому, что Россія молчитъ, а говорятъ лишь немногіе. Мы не дерзаемъ высказаться отъ лица всей страны, но смѣемъ завѣрить Ваше Величество, что исповѣдуемъ убѣжденія множества вѣрноподданныхъ Вашихъ. Отъ ихъ имени мы прежде всего молимъ Васъ, Государь: не заключайте обиднаго для Россіи мира. Томительна, тягостна, грустна война,—но, какъ бы тяжело намъ всѣмъ ни было,—не довершайте этой чаши бѣдствій позоромъ, который страна не въ силахъ перенести.

„Ваше Величество упомянули объ ожидающихъ насъ новыхъ бѣдствіяхъ, и мы спѣшимъ откликнуться на слова Ваши и сказать: Государь! Вамъ нужны люди—берите ихъ. Еще много на Руси молодыхъ силъ, готовыхъ лечь костьми за отечество. А если ихъ не хватитъ, то на что-нибудь годны же и мы, старики, хотя бы для гарнизонной службы. До тѣхъ поръ, пока каждый изъ насъ, и младъ и старъ, не встанетъ подъ ружье,—не заключайте постыднаго мира. Вамъ нужны средства—не обложенія насъ не страшатъ; не въ первый и не въ послѣдній разъ принесетъ Россія свое достояніе на алтарь отечества.

„Вамъ говорили, Государь, что Русскій Царь уже не Царь дворянъ и не Царь крестьянъ,—и болѣзненно содрогнулось сердце дворянства, свято памятующаго слова державныхъ предковъ Вашихъ, называвшихъ себя первыми дворянами Россіи. А что до крестьянства, то кто отважится ему сообщить, что отнынѣ русскій Царь не его Царь?

„Нѣтъ, Государь! Вы попрежнему Царь дворянъ и Царь крестьянъ и всѣхъ другихъ сословій и Царь каждаго изъ насъ. Именно потому, что Царь всея Руси есть Царь каждаго и всѣхъ—Онъ является естественнымъ представителемъ всего русскаго народа. Онъ одинъ—и никто иной.

„Нынѣ, когда Вашему Величеству благоугодно увѣнчать завѣтныя пожеланія Вашихъ подданныхъ и осчастливить Россію призывомъ къ совѣту выборныхъ людей, мы просимъ Ваше Величество вызвать этихъ избранниковъ изъ освященныхъ исторіей нашей бытовыхъ группъ. Къ такимъ выборамъ Россія давно привыкла. Они представятъ Вамъ лицъ опытныхъ и разумныхъ, хорошо освѣдомленныхъ объ истинныхъ нуждахъ своихъ согражданъ. Иначе, выборы выдвинутъ разрядъ людей, которыхъ мы опасаемся и съ которыми Россія хорошо знакома по ихъ разрушительной дѣятельности. Это люди словоохотливые, одаренные краснорѣчіемъ, но для которыхъ суть дѣла и корень вопросовъ всегда готовы стушеваться передъ красотою слова. Такіе представители неминуемо образуютъ между Царемъ и народомъ преграду, черезъ которую голосу народа трудно будетъ восходить до Вашего Величества.

„Государь! Избавьте насъ отъ этого средостѣнія путемъ установленія выборовъ отъ бытовыхъ группъ. Тогда и только тогда Вы всегда будете слышать истинный голосъ народа Вашего, голосъ простой, быть можетъ, не краснорѣчивый, но исполненный правды и вѣрноподданнической преданности Россіи и своему Государю".

Послѣ гласнаго графа Бобринскаго имѣлъ счастіе говорить гласный орловскаго губернскаго земскаго собранія Нарышкинъ, который произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Ваше Императорское Величество!

„Благоволите разрѣшить мнѣ, въ дополненіе къ выраженному моими сотоварищами, сказать нѣсколько словъ, долженствующихъ послужить нѣкоторымъ оправданіемъ нашего ходатайства о милостивомъ пріемѣ, который Вы соизволили оказать намъ.

„Съ трепетнымъ благоговѣніемъ услышавъ о рѣшеніи Вашемъ созывать выборныхъ отъ земли для участія въ законодательныхъ работахъ, мы не тщились образовывать партію, отобравъ единомышленниковъ изъ состава существующихъ общественныхъ установленій и не знаемъ, примкнетъ-ли къ намъ ихъ большинство; но мы убѣждены, что мыслимъ едино съ огромнымъ большинствомъ кореннаго русскаго народа. Живя общею съ нимъ жизнью, по завѣтамъ предковъ, мы не обособляемъ себя отъ него, въ качествѣ „образованныхъ классовъ". Широкая жизненная струя, помимо всякихъ организацій, вынесла насъ впередъ, и вотъ мы предстоимъ предъ Вашимъ Величествомъ. У насъ съ народомъ одно міросозерцаніе, одна вѣра, мы не можемъ измѣнить нашимъ исконнымъ отношеніямъ къ Верховной Власти, къ церкви, и не боимся, что кто-либо укоритъ насъ въ этомъ.

„Ужасныя потрясенія, переживаемыя Россіею, обнаружили наше внутреннее нестроеніе и вызвали всеобщее смущеніе. Лучшіе люди не могли оставаться въ бездѣйствіи. Поэтому намъ не должно осуждать—да не будемъ сами судимы—дѣятелей, собиравшихся для обмѣна мнѣній о томъ, какъ помочь общей бѣдѣ. Но не можемъ, однако признать ихъ заключеній за выраженіе мнѣній всей страны.

„Русскому государственному строю, издавна слагавшемуся, не свойственно „представительство", въ смыслѣ органа народнаго самодержавства (да въ этомъ призрачномъ понятіи уже разочаровались), ибо державныя права Руси Великой воплощаются въ лицѣ Царя. Между тѣмъ, въ самое послѣднее время распространилась тревожная молва о возможности воспріятія нѣкоторыхъ изъ тѣхъ заключеній, именно объ основаніяхъ избирательнаго порядка, представляющаго опасность такого подбора выборныхъ, при коемъ собраніе являлось бы не совѣтомъ земли, какимъ были наши старые земскіе соборы, а попыткой парламентнаго учрежденія, съ тѣми послѣдствіями, которыя и на западѣ вызываютъ жалобы со стороны многихъ мудрѣйшихъ людей.

Наконецъ, хотя изъ Московскаго царства Россія стала міровою Имперіею, включившею въ себя многія разноплеменныя народности, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ свое историческое прошлое, и справедливость, безъ сомнѣнія, требуетъ предоставить имъ выражать свои мнѣнія и нужды чрезъ своихъ выборныхъ,—но она должна сохранить образъ государства національнаго: преобладающій голосъ принадлежитъ въ немъ, по праву, тому народу, который создалъ великую державу и выноситъ ее изъ всякихъ бѣдъ и испытаній на своихъ плечахъ.

„Вотъ мысли, которыя мы считали вѣрноподданническимъ долгомъ своимъ повергнуть на милостивое вниманіе Вашего Величества.

„Всею землею, отъ глубины души, молимъ мы Бога о спасеніи нашего Государя и Отечества отъ нынѣшней тяжкой бѣды".

Затѣмъ имѣли счастіе произнести привѣтствія мѣщанинъ Матросовъ и крестьянинъ Гришинъ, которые высказали, что крестьяне и рабочіе готовы пожертвовать всѣмъ для пользы Царя и родины, чтобы помочь побѣдить врага и возстановить порядокъ.

Милостиво выслушавъ всѣ изложенныя выше привѣтствія, Государь Императоръ удостоилъ собравшихся слѣдующими словами:

„*Искренно благодарю васъ всѣхъ, господа, и васъ также, братцы, за мысли и чувства, которыя привели васъ ко Мнѣ.*

„*Мнѣ въ особенности отрадно то, что вами руководили чувства преданности и любви къ родной старинѣ.*

„*Только то государство и сильно и крѣпко, которое свято хранитъ завѣты прошлаго. Мы сами противъ этого погрѣшили, и Богъ за это, можетъ быть, насъ и караетъ.*

„*Что же касается опасеній, вами выраженныхъ—скажу вамъ, что сама жизнь укажетъ намъ пути къ устраненію тѣхъ несовершенствъ и погрѣшностей, которыя могутъ оказаться въ такомъ новомъ и большомъ дѣлѣ, которое Я задумалъ на благо всѣхъ Моихъ подданныхъ.*

„*Убѣжденъ, что вы всѣ и каждый въ своемъ кругу поможете Мнѣ водворить миръ и тишину въ землѣ нашей и тѣмъ самымъ сослужите Мнѣ ту службу, которую Я отъ всѣхъ вѣрныхъ Моихъ подданныхъ ожидаю, въ чемъ Господь Богъ вамъ и да поможетъ*".

КЪ ВОЙНѢ.

— **Перемирія не будетъ.** Петербургскій корреспондентъ агентства Лаффана изъ оффиціальнаго источника узналъ, что перемиріе не можетъ быть заключено, такъ какъ Японія заявила, что она не согласится на перемиріе до тѣхъ поръ, пока русскіе уполномоченные не примутъ формально предложеній, которыя Японія хочетъ сдѣлать основою мирныхъ переговоровъ. Предложенія же эти будутъ сообщены лишь тогда, когда начнутся переговоры о мирѣ, т. е. въ августѣ.

— **Къ бомбардировкѣ Сахалина.** По японскимъ свѣдѣніямъ въ Корсаковскомъ посту, куда высадилась японская эскадра, находилось двѣ тысячи русскихъ войскъ. Въ Александровскомъ посту находится пять тысячъ защитниковъ.

— «Рус. Инв.» говоритъ: Въ связи съ прежними показаніями заграничной печати есть основаніе предполагать, что въ окрестностяхъ Корсаковскаго поста японцами высажена если не вся, то, несомнѣнно, значительно большая часть вновь сформированной полевой дивизіи изъ новобранцевъ и сравнительно небольшой части кадровыхъ и запасныхъ, которые предназначались для занятія острова Сахалина.

— **Мирные переговоры.** Какъ слышалъ «Сынъ Отеч.», предполагается прикомандировать къ нашей дипломатической миссіи для веденія переговоровъ о мирѣ, въ составъ которой входятъ Муравьевъ, Покатиловъ, профессоръ Мартенсъ и Шиповъ, сына Муравьева, чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ, окончившаго въ текущемъ году курсъ лицея, и доктора Гордона, спеціалиста по горловымъ болѣзнямъ,—перваго, какъ знатока англійскаго языка, а второго, какъ врача, постоянно пользующаго нашего главноуполномоченнаго.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

— **Выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ.** Выборные и десятскіе ново-быховской волости, собравшись на сходъ 12 текущаго іюня, по собственной иниціативѣ постановили повергнуть къ стопамъ Государя Императора чувства любви и преданности и засвидѣтельствовать готовность. не жалѣя жизни, женъ и дѣтей своихъ, стать на защиту престола и отечества противъ враговъ внѣшнихъ и внутреннихъ.

— **Архіерейскія служенія и предполагаемая поѣздка Владыки по епархіи.** Здоровье Преосвященнѣйшаго Епископа Стефана улучшилось. Его Преосвященство вчера совершалъ Божественную литургію въ Георгіевской церкви загороднаго своего дома Сегодня Владыка также служитъ тамъ же литургію и совершаетъ чинъ освященія антиминсовъ. Завтра, 1 іюля, въ 11 ч. утра Архипастырь совершитъ освященіе вновь устроеннаго на средства Епископской каѳедры въ одномъ изъ флигелей архіерейскаго дома госпиталь для раненыхъ на Дальнемъ Востокѣ воиновъ. Въ тотъ же день Преосвященнѣйшій Стефанъ, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ лицъ изъ своей свиты, съ дневнымъ поѣздомъ выѣзжаетъ въ оршанскій и сѣнненскій уѣзды для архипастырской ревизіи православныхъ приходовъ. Возвращеніе Владыки въ Могилевъ предполагается въ концѣ іюля.

— **Утвержденіе смѣтъ и раскладокъ.** Государственнымъ совѣтомъ утверждены смѣты и раскладки на трехлѣтіе 1905—1907 г. г. частныхъ повинностей дворянскихъ имѣній могилевской губ., въ суммѣ 30498 руб., на содержаніе канцеляріи предводителя дворянства, засѣдателей опекъ и на выдачу пенсій.

— **Подробности обстоятельства пораненія оршанскаго полицейскаго надзирателя 2-й части.** Оршанскій корреспондентъ въ „Днѣпр. Вѣстн.“ по этому дѣлу пишетъ слѣдующее. Въ ночь съ 16 на 17 іюня полицейскій надзиратель 2-й части Раковскій въ сопровожденіи обхода провѣрялъ посты ночныхъ сторожей. Вдали онъ замѣтилъ двухъ неизвѣстныхъ людей, видимо старавшихся скрыться, за которыми и началъ незамѣтно слѣдить съ цѣлью задержать ихъ. Когда Раковскій къ нимъ уже приблизился и приказалъ остановиться, одинъ изъ неизвѣстныхъ выстрѣлилъ въ него изъ револьвера четыре раза, причинивъ двѣ раны въ бедро лѣвой ноги, послѣ чего оба бросились бѣжать. Подоспѣвшій городовой съ трудомъ могъ задержать одного изъ неизвѣстныхъ, стрѣлявшій же въ надзирателя успѣлъ скрыться. Говорятъ, что задержанный оказался крестьяниномъ могилевской губ., извѣстнымъ воромъ рецидивистомъ Ефремомъ Ильющенковымъ, который нѣсколько лѣтъ былъ судимъ за кражи и въ послѣднее время содержался въ арестантскихъ ротахъ. Несмотря на всѣ принятыя слѣдствіемъ мѣры къ выясненію личности стрѣлявшаго въ Раковскаго, не достигнуто пока никакихъ результатовъ, Ильющенковъ же дать о немъ какія бы то ни было свѣдѣнія положительно отказался, говоря что только что съ нимъ встрѣтился. Стрѣлявшій въ назирателя, по виду молодой человѣкъ, лѣтъ 24—27 съ небольшой бородкой и усами, роста выше средняго, одѣтъ былъ въ черный пиджакъ, простые сапоги и картузъ. Судебнымъ слѣдователемъ немедленно приступлено къ производству по настоящему дѣлу слѣдствія.

Жаль исполнительнаго и честнаго полицейскаго чиновника.

— **Пожертвованіе.** Въ пользу убѣжища для раненыхъ поступило въ редакцію 28 іюня отъ г. И. А. 3 рубля.

— **Заявленіе крестьянъ о вредной для питья водѣ.** Крестьяне баранской волости оршанскаго у. деревень, прилегающихъ къ озеру имѣнія Брянцево, заявили оршанской санитарно-исполнительной комиссіи, что вода въ указанномъ озерѣ вредно вліяетъ на здоровье потребителей ея, почему они просятъ изслѣдовать ее аналитически и высказать послѣ этого свое заключеніе, въ противномъ случаѣ, они рѣшили самостоятельно спустить воду изъ этого озера.

Вслѣдствіе такого заявленія крестьянъ баранской волости, предсѣдатель оршанской уѣздной санитарной комиссіи обращается съ просьбой къ г. могилевскому губернатору объ отпускѣ въ распоряженіе комиссіи 1000 руб. на расходы по приведенію въ исполненіе вышеизложеннаго заявленія крестьянъ о производствѣ анализа воды и для принятія вообще санитарныхъ мѣръ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уѣзда.

Санитарной комиссіи, вмѣстѣ съ этимъ заявленіемъ крестьянъ слѣдовало прислать въ могилевское врачебное отдѣленіе для анализа пробу воды, при этомъ необходимо бы одному изъ членовъ комиссіи лично осмотрѣть это озеро, что особенно важно въ виду такой рѣшимости крестьянъ. Ибо съ одной стороны возможно, что вода можетъ быть вредна только для питья, для остальныхъ-же надобностей она можетъ оказаться безвредной, съ другой-же стороны, санитарной комиссіи придется еще ждать испрашиваемыхъ денегъ, такъ какъ намъ извѣстно, что проектируемая губернскимъ комитетомъ на санитарныя статьи смѣта еще не утверждена въ Петербургѣ.

— **На Риго-Орловской жел. дор.** Начальникомъ риго-орловской жел. дороги, утверждена временная, впредь до установленія, рабочая книжка для мастеровыхъ и рабочихъ главныхъ мастерскихъ, участковъ и оборотныхъ депо службы тяги съ расписаніемъ рабочаго времени и установленіемъ особо чтимыхъ праздниковъ, въ которые работы не производятся и накануне коихъ продолжительность работы сокращается, наравнѣ съ субботами и днями, предшествующими двунадесятымъ праздникамъ, — до 7 час. Въ мастерскихъ работы начинаются въ 6 час. утра, отъ 8 до 8½ час. перерывъ для завтрака, отъ 11½ до часу дня —перерывъ для обѣда (только въ обыкновенные дни), оканчивается работа въ обыкновенные дни въ 5 час. вечера и наканунѣ праздниковъ въ 1½ час. дня. Ночная смѣна въ обыкновенные дни, начинать работу въ 5½ час. веч. отъ 10½ до 12 перерывъ, и оканчивать въ 4 часа утра, а наканунѣ праздниковъ начало работы въ 5 час. утра, перерывъ отъ 8 до 8½ и конецъ въ 12½ час. дня.

— **Воровство на ст. Орша.** „Днѣпровскій Вѣстникъ“ намъ передаетъ, что на ст. Орша за послѣднее время участились случаи воровства; только и слышно, что обокрали такой то магазинъ, такого то обывателя. Такъ, въ ночь на 25-е число с. м. какіе то злоумышленники забрались въ магазинъ о-ва потребителей, но были вовремя замѣчены проходившимъ служащимъ, такъ что не могли привести въ исполненіе свой планъ.

ГОРЕЦКІЯ КАРТИНКИ.

(Продолженіе *).

Жизнь въ Горкахъ идетъ тихо, безъ выдающихся инцидентовъ. Только въ базарные дни, когда изъ сосѣднихъ деревень съѣзжаются крестьяне, бываетъ шумно. Увеселеній въ Горкахъ нѣтъ никакихъ. Все развлеченіе публика получаетъ или въ училищномъ паркѣ, или въ городскомъ клубѣ. Кстати, нѣсколько словъ о клубѣ. Клубъ арендуется евреемъ нѣкимъ г-номъ Робцеромъ, который и содержитъ тамъ буфетъ. Члены и старшины клуба по большей части евреи. Клубъ всецѣло существуетъ для карточной, билліардной игръ или солидной выпивки. Вообще говоря, чтобы особенно пріятно можно было бы провести время въ клубѣ— этого нѣтъ. Клубъ выписываетъ нѣсколько газетъ и журналовъ, но почитать въ клубѣ ихъ развѣ можно только днемъ, когда тамъ никого нѣтъ, вечеромъ же совершено невозможно. Причиною этому является то, что читальная комната находится въ сосѣдствѣ съ билліардной, а въ самой читальной разставлены карточные столики, за которыми раздаются восклицанія „семь пикъ“, „малый шлемъ на бубнахъ“, постоянные споры играющихъ, а изъ сосѣдней комнаты несется стукъ билліардныхъ шаровъ и „шесть дублетъ въ правый уголъ“, „десять въ средину“ и т. п... Ни вечеровъ, ни любительскихъ спектаклей въ клубѣ никогда не бываетъ. Это удовольствіе можно изрѣдка получить въ землодѣльческомъ училищѣ, гдѣ бываютъ шумные, веселые вечера и пріятные любительскіе спектакли. Впрочемъ въ послѣднее время и здѣсь этого нѣтъ. Что этому причиной,—неизвѣстно.

Вторымъ больнымъ мѣстомъ въ Горкахъ (а ихъ впрочемъ здѣсь не мало) является необезпеченность города въ пожарномъ отношеніи. Пожарный обозъ городской пожарной команды очень малъ. Онъ состоитъ изъ трехъ или четырехъ бочекъ, которыя, кстати сказать, во первыхъ: текутъ, а во вторыхъ: на пожаръ являются пустыми (какъ это было на предпослѣднемъ пожарѣ 26 мая, когда горѣлъ овинъ кр. Петра Лабурдова), и трехъ старушекъ-машинъ, которыя уже отслужили свой вѣкъ и имѣютъ то особенное свойство, что въ началѣ они работаютъ удовлетворительно, а потомъ, благодаря своимъ преклоннымъ лѣтамъ, отказываются работать и тогда за всѣхъ отвѣчаетъ одна изъ этихъ трехъ, которая еще сравнительно исправна. Кромѣ этого имѣется нѣсколько багровъ, лѣстницы и проч., Но главное то, что въ городѣ имѣется недостаточное количество колодцевъ, этихъ ближайшихъ источниковъ, откуда можно было бы брать воду при пожарѣ. Разстояніе между колодцами велико и недостатокъ въ водѣ во время пожаровъ сильно ощущается. Жаль, что обыватели Горокъ не подражаютъ своимъ сосѣдямъ оршанцамъ, у которыхъ почти на каждомъ дому на крышѣ сдѣланъ мостикъ со стоящею на немъ бочкой съ водой, въ которой находится или швабра или длинная палка съ привязанной къ ней тряпкой. При пожарѣ этой водой и шваброй пользуются, поливая ею крышу отстаиваемаго отъ огня дома. Это какъ нельзя лучше было бы имѣть именно теперь въ сухое время, но въ Горкахъ это отсутствуетъ.

При такомъ положеніи дѣлъ нужно только благодарить Бога, что въ послѣднее время въ Горкахъ не случаются большіе пожары и не напоминаютъ жителямъ о томъ бѣдствіи, которое постигло городъ въ 1891 г., когда „красный пѣтухъ“ разгулялся не на шутку и много снесъ обывательскихъ домовъ.

Добровольное пожарное общество... но о немъ лучше умолчимъ, ибо это какая-то метаморфоза, а не общество. Предсѣдатель этого общества является нѣкто (?). Этотъ „нѣкто“ въ тоже время и уѣздный врачъ, и городовой врачъ, и сельскій врачъ 3-го участка, и преподаватель нѣмецкаго языка въ земледѣльческомъ училищѣ, и почетный мировой судья города Горокъ, и секретарь комитета краснаго креста, и предсѣдатель старшинъ клуба и прочая, и прочая, и прочая. Ну, господа, посудите сами, что можетъ сдѣлать для пожарнаго общества такой предсѣдатель, который занимаетъ сорокъ сороковъ должностей, а кромѣ того состоитъ членомъ чуть ли не всѣхъ обществъ, которыя только существуютъ на земномъ шарѣ?...

Еще одно больное мѣстечко. Рекомендую городское упрощенное управленіе во главѣ съ городскимъ старостой.

По о немъ, право, трудно что-либо говорить. Если говорить о немъ, то именно все что есть, а этого нельзя въ нашей газетѣ, частично же говорить, выбирая только болѣе легкія мѣста, не стоитъ. Можно только сказать одно, что залѣчить это больное мѣсто можетъ кто-либо свыше, заглянувъ хорошенько во всѣ тайны этого упрощеннаго городского управленія и убравъ

*) См. № 73 «Мог. Губ. Вѣд.».

Надолго-ли?

Любовь Николаевна, смуглая брюнетка съ выразительными синими глазами, съ утра уже чувствовала себя взвинченной.

Кажется всѣ обстоятельства сложились для нея такъ, что она могла-бы быть сегодня въ лучшемъ настроеніи... Мужъ вчера съ дневнымъ поѣздомъ уѣхалъ на недѣлю въ Харьковъ по дѣламъ службы; единственная ея дочь Зина покоилась безмятежнымъ сномъ ангельчика на теплой постели и, поэтому, не надоѣдала ей своими капризами, прислуга—ни однимъ словомъ, ни однимъ неосторожнымъ дѣйствіемъ не взволновала «барыню»; въ комнатахъ, несмотря на раннюю пору,—царилъ образцовый порядокъ и, наконецъ, самое главное, новое платье, которое ей вчера принесла портниха, съ великолѣпной отдѣлкой—было сшито по всѣмъ правиламъ дамскаго искусства и идеально облегало вокругъ ея немного располнѣвшей таліи,—за что она ни однимъ поцѣлуемъ наградила своего добраго супруга.

А между тѣмъ, Любовь Николаевна все же была взволнована, на кого-то сердилась, что то невнятно произносила и каждый разъ подолгу останавливалась передъ зеркаломъ и тщательно разсматривала свое уже немного постарѣвшее лицо и стягивала покрѣпче вокругъ таліи черный атласный поясъ.

Свое новое платье она уже успѣла нѣсколько разъ снова примѣрить, и то оставалось довольна имъ, то выражала негодованіе по поводу лишней складки, какъ казалось ей, портившей весь костюмъ.

Она, то улыбалась, то дѣлалась серьезной, сосредоточенной и даже грустной.

Полная раздвоенность отражалась въ каждомъ ея движеніи, на каждомъ ея нервѣ.

Она сѣла и глубоко задумалась.

— 34 года мнѣ уже минуло,—съ ужасомъ размышляла она, и, поднеся ручное зеркальце къ глазамъ, стала въ сотый разъ разсматривать свое лицо, подернутое легкимъ слоемъ пудры, чрезъ которую едва были замѣтны предательскія морщинки.—Столько времени и ни одинъ солнечный лучъ не заглянулъ въ мое бѣдное измученное сердце... Вся жизнь прошла въ какомъ-то безпросвѣтномъ, холодномъ туманѣ: сѣро, будничио и тоскливо.... Господи! Какъ медленно тянется время... Хоть бы вечеръ поскорѣй...

— Мама, мама! Моя милая мамочка, съ добрымъ утромъ тебя!—прозвенѣла чистымъ дѣтскимъ голосомъ восьмилѣтняя Зиночка и подняла свои маленькія ручки для объятій.

Совершенно розовая, какъ раннее весеннее майское утро, въ бѣлоснѣжномъ платьицѣ она, улыбаясь, протягивала къ матери свои алыя губки и дожидалась поцѣлуя.

Любовь Николаевна, сверхъ обыкновенія, равнодушно посмотрѣла на свою дочь и, недовольная на нее за прерванныя думы, холодно ее поцѣловала.

Зиночка надула губки и съ укоромъ смотрѣла на мать.

— Ну, иди, моя хорошая, въ столовую,—тебѣ Анюта дастъ какао,—приговорила ласковѣе Любовь Николаева.

— А ты развѣ не пойдешь со мной пить вмѣстѣ?

И Зиночка вопросительно смотрѣла на мать.

— Нѣтъ! иди одна. Мнѣ некогда,—скорѣй спѣши, а то все остынетъ.

И, Любовь Николаевна, крикнувъ раздраженно горничную, отправила съ ней свою дочь въ столовую, а сама снова опустилась въ кресло.

— Вышла я замужъ безъ любви и даже искренней привязанности,—продолжала она думать.—Вообще пора уже было въ двадцать пять лѣтъ устроить жизнь. А у насъ, женщинъ, какой же можетъ быть еще способъ для этого, какъ не выходъ замужъ. Мужъ, правда, попался добрый, умный, съ обезпеченнымъ содержаніемъ, но все таки старъ для меня. Первое время нашей совмѣстной жизни прошло незамѣтно; вѣроятно другая жизнь, новизна впечатлѣній—сглаживала всякія шероховатости. Дальше-материнство, появленіе на свѣтъ ребенка внесло даже въ мою жизнь нѣкоторую долю счастья... Но теперь,—Зиночка уже большая; мужъ, поглощенный и своими служебными запятіями, и интересами своего общественнаго положенія—всецѣло отдался имъ, по отношенію меня не проявляетъ прежняго чувства... положимъ, онъ совсѣмъ ужъ старикъ,—вѣдь ему 55 годковъ стукнуло... А, все таки, скучно... Боже, какъ скучно!...

И она заломила руки.

— Вѣдь, вотъ, Елизавета Александровна, вся ея жизнь сплошное счастье: вышла—по любви, мужъ ея молодъ, страстно ее любитъ, носитъ на рукахъ, богата, а вѣдь и красивѣе ее и когда мы были съ ней еще въ институтѣ,—мнѣ больше пророчили счастья въ жизни, говорили....

— Мама! Мы сегодня поѣдемъ въ оперу?—спросила вбѣжавшая и запыхавшаяся Зиночка, неожиданно прерывая мысли матери.

— Ахъ Зиночка! Развѣ можно такъ пугать? Вбѣжала, какъ уличная дѣвочка и кричитъ...проговорила, морщась и вздрагивая, Любовь Николаевна.

— Мамочка, ты обѣщала сегодня вечеромъ взять меня въ театръ,—проговорила, не смущаясь, но уже тише Зина.

— Вечеромъ?...—И тревожная тѣнь скользнула по лицу Елизаветы Николаевны.

— Да, да, мамочка! На оперу „Русалка“! Ты еще мнѣ говорила, что тамъ маленькая дѣвочка, такая какъ я, выйдетъ со дна моря на сцену и будетъ съ публикой разговаривать... Ахъ какъ это интересно!... Я тоже хочу съ ней разговаривать...

И Зина весело захлопала въ ладоши.

— Нѣтъ сегодня вечеромъ мы никуда не поѣдемъ!—рѣшительно заявила Любовь Николаевна.

Зина удивленно посмотрѣла на мать.

— Ты говорила....

— Нѣтъ, нѣтъ!... не поѣдемъ никуда...

И Любовь Николаевна стала нервно ходить по комнатѣ, искоса бросая взгляды на Зину.

У той на глазахъ появились слезы.

— Дѣточка моя милая, мой ангелочекъ, моя единственная отрада, не сердись на свою маму, ей сегодня нездоровится; мы лучше завтра непремѣнно будемъ въ театрѣ. Увидимъ другую оперу съ блестящимъ балетомъ, гдѣ и маленькія дѣвочки и арабченки черненькіе, черненькіе, какъ уголь будутъ танцовать.

И Любовь Николаевна привлекла къ себѣ дочь и ласково гладила ее по бѣлокурымъ мягкимъ волосамъ.

— Но только я возьму тебя завтра съ тѣмъ условіемъ, чтобы ты сегодня вечеромъ пораньше въ кровать... баиньки... Тогда и бомбоньерку ту, помнишь,—со звѣздочками я тебѣ подарю, съ твоими любимыми конфектами...

А теперь иди въ свою комнату и играй тамъ. Я пришлю къ тебѣ Анюту. Ну, давай я тебя поцѣлую, моя радость!

Зиночка снова радостная прижалась къ матери и подставила свою пухленькую щечку для поцѣлуя и сама крѣпко расцѣловала свою мать.

Любовь Николаевна, оставшись одна, позвала горничную Соню и приказала ей перемѣнить на мягкой мебели въ гостинной чехлы.

— Барыня! Вѣдь они еще совсѣмъ чистые, свѣжіе, третьяго дня только надѣли,—неосторожно возразила Соня.

— Сколько разъ я вамъ дѣлала, Соня, замѣчанія не противорѣчить мнѣ. А вы продолжаете лѣзть ко мнѣ съ дурацкими заявленіями.

Соня молча вышла исполнять распоряженіе. Любовь Николаевна прошла въ кабинетъ къ мужу и сѣла писать письмо къ своей бывшей подругѣ Елизаветѣ Александровнѣ.

„Дорогой мой другъ,—начала она нервнымъ почеркомъ,—двѣ недѣли прошло съ тѣхъ поръ, какъ я тебѣ написала послѣднее письмо, а между тѣмъ за этотъ короткій промежутокъ времени въ моей сѣрой, непригладной жизни произошла метаморфоза; врывается въ нее, въ эту тоскливую, скучную жизнь что то страшное, захватывающее, еще неизвѣданное мною, но сильно манящее своею таинственностью. Въ моемъ настроеніи царитъ безотчетное стремленіе. Въ чувствахъ наступила реакція... Къ чему все это поведетъ въ будущемъ... Не знаю, не знаю и не знаю! Ты, конечно, помнишь Виталія Леонидовича Азарскаго? Помнишь тогда его еще студентомъ? Какой онъ былъ неинтересный! А посмотрѣла бы ты на него теперь—какъ онъ преобразился, измѣнился къ лучшему... Судя по его уму можно предполагать, что онъ скоро составитъ себѣ карьеру. Теперь онъ только кандидатъ на судебную должность, но ему всего 25 лѣтъ и къ тридцати годамъ онъ, вѣроятно, будетъ прокуроромъ Краснорѣчивъ, изысканъ въ манерахъ, немного легкомысленъ,—но въ этомъ виноватъ его возрастъ. И представь—онъ въ меня влюбленъ! Безумно влюбленъ! Я, право, затруднюсь сказать тебѣ что нибудь про свои чувства къ нему... Нравится онъ мнѣ... Милая внѣшность, прелестные глаза, кажется искрененъ и прямодушенъ... Все говоритъ въ его пользу!!..

Любовь Николаевна облокотилась на столъ, устремила утомленные глаза въ окно и задумалась.

— Что ей дальше писать,—соображала она,—правду?—нестоитъ вводить пока въ свое святая святыхъ лишняго свидѣтеля; писать недомолвками?—того хуже: дать ея пылкому воображенію обильную пищу для различныхъ обидныхъ предположеній.... А зачѣмъ я ей пишу теперь? Для чего?—спроситъ меня.

Вѣдь женщины, да еще счастливыя въ своей семейной жизни, никогда не поймутъ насъ, волнуемыхъ неизвѣданными желаніями. Не посочувствуютъ тому тяжелому душевному состоянію, которое приходится съ болью въ сердцѣ переживать въ критическіе моменты, не вникнутъ въ причины, выводящія насъ изъ колеи обыденной жизни, не оцѣнятъ по существу той тоски, которая, какъ змѣя заползетъ въ сердце и высасываетъ изъ него послѣдніе соки...— Нѣтъ. не буду ей писать!... проговорила она вслухъ и разорвала все написанное.

Затѣмъ встала изъ за стола, стала ходить тихо по кабинету.

Выйдя въ гостинную, она съ удовольствіемъ оглядѣла всю обстановку. Все приняло праздничный видъ: раскрахмаленные чехлы красиво обтягивали разставленную со вкусомъ мебель, всѣ предметы, находящіеся въ гостинной, разъ они были деревянные или металлическіе, издавали веселый блескъ вплоть до послѣдней бездѣлушки.

Все это она тщательно осмотрѣла и, оставшись довольной, подошла къ зеркалу. Осмотръ себя въ зеркало далъ тѣ же результаты.

Изъ Зиночкиной комнаты въ это время раздался взрывъ звонкаго смѣха.

— Боже мой, Боже мой! Счастливый возрастъ. Ничто не смущаетъ ея дѣтскую невинную головку. Довольна любимой конфектой и только, а здѣсь...

И она крѣпко прижала свою руку къ сильно бьющемуся сердцу.

Зиночка, увидѣвъ въ раскрытую дверь свою мать возлѣ зеркала, закричала:

— Мама! Мнѣ ѣсть хочется.

Любовь Николаевна прошла въ столовою и посмотрѣла на часы.

Было четыре.

— Какъ такъ,—недоумѣвала она,—четыре часа? Господи, какъ быстро летитъ время!

— Скоро и вечеръ....

И она испуганно, и въ тоже время внутренно радуясь, продолжала смотрѣть на часы, что то высчитывая.—Еще осталось четыре часа,—прошептала она взволнованно.

— Барыня! Прикажете обѣдъ подавать? заявила Соня.

— Да,—безучастно произнесла Любовь Николаевна и вздрогнула, какъ бы отъ холода.

Обѣдъ для Любовь Николаевны тянулся медленно и продолжительно. Она все время

изъ него весь соръ, котораго, ой какъ тамъ много.

Поелику въ Горкахъ много есть такихъ больныхъ мѣстъ, то и публика здѣсь какая то больная, а особенно больна наша русская интеллигенція. Господи, Боже мой, что это за публика!..

И болѣзнь у нея неизлѣчимая, носитъ названіе гордости. Здѣсь всякій, надѣвшій на фуражку кокарду, считаетъ уже себя выше міра сего. Всѣ чиновники, служащіе въ здѣшнихъ присутственныхъ мѣстахъ, недоступный, гордый народъ. Особенно это чувствуется на почтѣ. Тамъ если вы пришли купить марку, то нужно долго ждать, пока васъ отпустятъ, долго молить и просить о выдачѣ марки. А выдающій ихъ, не внемля гласу моленія вашего, копается въ какихъ то бумагахъ, ходитъ отъ стола къ столу, вѣчно занятъ чѣмъ то, и вы такъ будете не мало стоять и ждать, пока онъ, наконецъ, смилуется и благосклонно снизойдетъ на вашу просьбу. А попробуйте ему сказать что нибудь... (И сколько разъ я ни покупалъ тамъ эти марки, столько разъ мнѣ по долгу приходилось ждать, пока г-нъ чиновникъ не окончитъ, наконецъ, свою какую-то работу, которую будто ему никакъ нельзя на минуту оставить, а обязательно сейчасъ кончить, и не выдаетъ просимаго).

И вездѣ царитъ эта трудно объяснимая недоступность, вездѣ нужно смотрѣть въ оба, такъ ли ты сказалъ извѣстному господину, не обидѣлъ его чѣмъ-нибудь, а еще больше—пришелъ ли къ нему во время, когда онъ въ духѣ или, чего Боже упаси, когда не въ духѣ. Тогда только приходится смириться и шептать про себя; «Помяни, Господи, царя Давида и всю крѣпость его»...

А потому здѣсь въ кругу русской интеллигенціи нѣтъ ничего общаго, семейнаго. Всякъ живетъ, или вѣрнѣе сказать прозябаетъ, замкнуто, отдѣльно, углубившись самъ въ себя, не желая знать никого и ничего, что вокругъ его дѣлается. Не мудрено поэтому, что здѣсь ужасная скука, которой никогда нѣтъ тамъ, гдѣ обыватели сомкнулись тѣсной семьей, гдѣ нѣту этого «кто я», гдѣ всякое дѣло идетъ дружно, безъ боязни задѣть кого-либо невинной шуткой, или постороннимъ словцомъ.

Е. С. Василевскій.

Ни мнѣ, ни тебѣ.

При мошковскомъ народномъ министерскомъ училищѣ находится плацъ крестьянской земли около четверти десятины. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ крестьяне на сходкѣ предоставили эту землю въ распоряженіе училища. Но она была занята конскимъ дворомъ. Послѣ того, какъ упразднили конскіе заводы при волостяхъ эта земля осталась свободной и должна была отойти въ пользованіе училища. Но кто-то почему-то началъ ходатайствовать, чтобы землю эту употребить на какія то другія нужды. И несмотря на то, что учитель обращался по этому поводу къ земской управѣ, результатовъ никакихъ не было, и земля осталась безъ пользованія ею какъ училищемъ, такъ и тѣмъ, кто препятствовалъ тому, чтобы она отошла подъ училище.

Долженъ сказать, что при училищѣ она бы могла приносить большую пользу, такъ какъ учителя народныхъ училищъ обучаютъ теперь мальчиковъ садоводству, огородничеству и другимъ отраслямъ земледѣлія. Земли же для практическихъ занятій недостаетъ. А вѣдь изученіе въ большей или меньшей степени земледѣлія для крестьянскаго мальчика очень важно.

Н. В.

Письма въ редакцію.

„Другъ", описавшій въ № 43 Губ. Вѣд. ветхость и нищету яновской церковно-приходской школы, сильно сгустилъ краски и допустилъ нѣсколько ошибокъ, для исправленія которыхъ и возстановленія истины я и прошу редакцію помѣстить на страницахъ Губ. Вѣд. настоящее разъясненіе.

Яновская центральная школа существуетъ не „съ 60 годовъ прошлаго столѣтія" а съ 1886 г.; устроена она и содержится на средства сельскаго общества сначала безъ пособія, а въ настоящее время съ пособіемъ отъ училищнаго совѣта въ размѣрѣ 80 р. въ годъ; общество же вноситъ по 28 к. съ земельнаго надѣла, что составляетъ, помнится, 69 р. 32 к. Такимъ образомъ, причисленная къ разряду организованныхъ школъ грамоты, она располагаетъ въ настоящее время ежегоднымъ бюджетомъ въ 149 р. 32 к., въ томъ числѣ 120 р. на жалованье учителю, а остальные 29 р. 32 к.—на отопленіе, освѣщеніе, прислугу и письменныя принадлежности. Изъ этой же ничтожной суммы завѣдующіе школою умудрились удѣлять часть на устройство классной доски, починку скамей, вставку стеколъ, починку и чистку дымовой трубы, печи и др. мелочные расходы, не обременяя казны и сельскаго общества просьбами о пособіи. Въ продолженіе своего почти 20-ти лѣтняго существованія школа одинъ только разъ воспользовалась пособіемъ отъ училищнаго совѣта въ размѣрѣ 34 р. на производство необходимаго ремонта.

Стѣны школы, конечно, носятъ печать времени—почернѣли снаружи и внутри приняли темно оливковый цвѣтъ, но въ нихъ нѣтъ ни одного прогнившаго бревна, и онѣ настолько прочны, что простоятъ еще, дастъ Богъ, не одинъ десятокъ лѣтъ. Нищета школы не такъ велика, какъ кажется „другу": въ ней имѣется все необходимое, не исключая и ведра для воды, и скамейки, замѣняющей стулъ для учителя. Правда, вся школьная мебель сдѣлана грубо „при помощи только топора и пилы", но настолько прочно, что ни въ какихъ подпоркахъ не нуждается. Случаевъ паденія скамей никогда не было. Столъ придвинутъ къ стѣнѣ не изъ опасенія, какъ бы онъ „не надѣлалъ лишнихъ хлопотъ", а единственно по недостатку въ классѣ свободнаго мѣста. По той же причинѣ и одна изъ классныхъ досокъ помѣщается въ сѣняхъ и вносится въ классъ только тогда, когда въ ней имѣется надобность. Свитки и шапки ученики кладутъ на „припечкѣ", а не подъ сидѣнье и за пазуху. Зданіе школы хотя и старо, но настолько тепло, что грѣться на печи ученикамъ нѣтъ никакой надобности даже въ самые лютые морозы. Теплота помѣщенія даетъ возможность топку печи производить вечеромъ, когда ученики отпущены по домамъ, а оконную форточку держать открытою въ продолженіе всего дня.

Нѣтъ, „другъ", въ описаніи недостатковъ школы ты сильно „пересолилъ". Но отчего твое описаніе не полно? Отчего ты не упомянулъ о тѣснотѣ помѣщенія, о томъ, что въ школѣ дѣти тѣснятся, „какъ сельди въ боченкѣ".—На это у тебя были, конечно, свои причины, на которыя мы укажемъ ниже. Въ твоемъ взываніи „подумать о лучшемъ устройствѣ здѣсь школы" „amici vocem audio, sed video fauces lupi"—хотя и слышу голосъ друга, но вижу пасть волка. Намъ такъ и кажется, что „другу" хотѣлось воскликнуть: „не пора ли подумать о закрытіи этой ветхой и убогой школки"?

Такая недовѣрчивость къ „другу" невольно закрадывается при сопоставленіи нѣкоторыхъ фактовъ.

Корреспонденція, какъ мы видѣли, сильно «пересолила» и появилась въ то именно время, когда законоучитель и учитель школы перемѣщены на другіе приходы. Сдѣлано это, надо полагать, во избѣжаніе возраженій со стороны послѣднихъ.

Рядомъ съ ветхой и убогой избой, въ которой помѣщается церковная школа, возвышается новое величественное (для деревни, конечно) зданіе. Это, какъ гласитъ вывѣска, «Яновское народное училище». Здѣсь все устроено прекрасно: имѣется квартира для учителя съ необходимыми надворными постройками, классная комната свѣтла и просторна, мебель блестящая, лакированная, книжки новенькія.... Недостаетъ только... учениковъ! Странное дѣло! Ветхая, тѣсная и бѣдная избенка всегда переполнена учащимися; въ ней, какъ говорится, яблоку упасть некуда; очень многимъ поневолѣ приходится отказывать въ пріемѣ. А величественное народное училище постоянно пустуетъ. Число учащихся въ немъ колеблется отъ 13 до 16, а въ рѣдкіе счастливые д н и (а не годы) достигаетъ до 20 человѣкъ! Все это большею частію непринятые, или уволенные изъ бѣдной церковной школки. Вотъ, «другъ», причина, по которой ты умолчалъ о тѣснотѣ школки! «Другу», конечно, извѣстно, что сельское общество давно помышляетъ о закрытіи одной изъ этихъ школъ. Но тутъ-то и «заковыка», церковную школу легко бы закрыть, или перенести въ другое селеніе, но сдѣлать этого невозможно, такъ какъ она всегда переполнена учащимися. Народное училище пустуетъ, но перенос его зданій въ другое селеніе сопряженъ съ большими матеріальными расходами. И по моему мнѣнію, «другъ», одну школу слѣдуетъ закрыть. Матеріально обезпеченное и удобно устроенное народное училище должно привлечь къ себѣ побольше учениковъ, снискавъ довѣріе и симпатіи народа, или же, въ случаѣ неуспѣха, уступить свои зданія училищному совѣту для открытія въ нихъ церковно-приходской о р г а н и з о в а н н о й школы.

Организовать въ Яновѣ женскую школу, какъ высказалъ предположеніе о. епархіальный наблюдатель (Губ. Вѣд. № 57), по нашему мнѣнію нѣтъ надобности: желающихъ обучаться дѣвочекъ едва ли наберется полтора десятка. А такое количество легко помѣстить въ нар. училищѣ даже въ томъ случаѣ, если будетъ закрыта церковная школа.

Бывшій въ теченіе 16 лѣтъ законоучителемъ яновской церковной школы и въ теченіе 5 лѣтъ—яновскаго народнаго училища, а нынѣ палужской церкви священникъ

Андрей Зыковъ.

1905 г. 4 іюня,
с. Палужъ.

Почему не доходятъ письма въ деревню.

Часто приходится слышать отъ многихъ крестьянъ, что посылаемыя ими „простыя письма", по большей части, не доходятъ по назначенію. И этому легко повѣрить. Мнѣ, напримѣръ, самолично пришлось однажды видѣть такого рода сцену. Въ волостное правленіе принесли съ почты корреспонденцію для раздачи обывателямъ волости. Газеты и журналы обывателей остались въ рукахъ „старшихъ" правленія (писаря, старшины) въ канцеляріи, а письма вынесли въ „пріемную", сложили ихъ тамъ въ особый ящикъ, изъ котораго обыватели и должны сами разбирать ихъ. Вышелъ сторожъ волостного правленія и началъ просматривать письма: онъ искалъ среди нихъ писемъ съ Дальняго Востока, изъ которыхъ сторожа и писцы, обыкновенно, черпаютъ свѣдѣнія о войнѣ и которыя отличаются отъ другихъ тѣмъ, что на нихъ нѣтъ почтовой марки.

Такихъ среди писемъ не оказалось. Подошелъ писецъ. И тотъ началъ разсматривать письма. Онъ разсматривалъ съ такимъ вниманіемъ, что не выпустилъ изъ виду ни печати почтоваго учрежденія, ни, однимъ словомъ, ничего. Наконецъ онъ открылъ, что одно письмо „изъ-за границы" (на немъ была печать на иностранномъ языкѣ). Тотчасъ же приступили ко вскрытію его. Вскрытіе было не удачно и сторожъ изорвалъ конвертъ и кусни бросилъ въ печь, а писецъ началъ читать:—„Городъ Гельсингфорсъ, отъ молодого солдата такого-то къ дорогимъ родителямъ письмо" и такъ далѣе. И когда оно было прочтено, то, конечно, подвергнулось участи конверта. Сторожъ, бросая его въ печь, сказалъ лишь: „и мой батька служивъ у Хвинляндіи и мнѣ со временимъ придетца тамъ быть". Когда же я задалъ вопросъ писцу: „а если узнаютъ?", то онъ отвѣтилъ мнѣ: „какой тутъ чортъ узнаетъ; развѣ это намъ въ первый разъ; мы уже знаемъ, какъ дѣлать".

А. Славинскій.

Корреспонденціи Мог. Губ. Вѣд.

(Отъ собственныхъ корреспондентовъ).

Околица Желѣзники.

На берегу рѣки Вѣсди расположена богатая населеніемъ околица Желѣзники. Въ этой околицѣ съ 1864 года есть небольшой каменный храмъ. Теперь тутъ существуетъ самостоятельный приходъ, а раньше желѣзниковская церковь нѣсколько разъ была приписной къ свѣтиловичской и опять открывалась, какъ только просили прихожане о томъ епархіальное начальство. Жители околицы все мѣщане, утерявшіе свои дворянскія права. Дѣды ихъ были дворяне, многіе католики, а въ свое время уніаты. Еще и теперь замѣтно, что у желѣзниковцевъ течетъ дворянская кровь, но прошли времена; опростѣло, огрубѣло дворянское племя и получились обыкновенные шляхтичи. Говорятъ, богато жили желѣзниковцы въ старину, но теперь частые пожары дали себя знать, а послѣ прошлогодняго великаго августовскаго пожара не скоро желѣзниковцы оправятся. Впрочемъ, они не дремлютъ, отстраиваются, но не такія уже постройки у нихъ какія были до пожара. Завелась бѣдность, а жизнь требуетъ свое. Налоги не уменьшились, а увеличились. Надо, напримѣръ, построить домъ для священника, построить у церкви сторожку, огородить кладбище; ограда церковная посунулась и на подпоркахъ стоитъ—надо новую сдѣлать, надо общественный магазинъ пополнить хлѣбомъ и т. д. Но самая великая и существенная нужда здѣсь въ школѣ.

Давно нѣтъ въ Желѣзникахъ никакой школы, да и была ли когда—не знаю. Молодежь груба, пьянствуетъ, дерется, а родители сами плохо развиты и воспитаны, чтобы дать дѣтямъ своимъ хорошее воспитаніе. Нѣкоторые хозяева пользуются пьяной минутой и продаютъ по хорошей цѣнѣ водку подгулявшей молодежи, а не только заботятся о ея воспитаніи. Правда, есть и хорошихъ людей не мало, давно желающихъ имѣть хорошую школу для первоначальнаго образованія и воспитанія своихъ дѣтей, но большинство съ горечью вздыхаютъ: „мы-бъ построили школу, да не зачто". Частые перемѣны приходскихъ священниковъ мѣшали отчасти постройкѣ школы тогда, когда желѣзниковцы были богаче, а теперь нескоро у нихъ будетъ возможность приступить къ устройству новой школы.

Правда, священникъ бумагой отъ 13-го іюня сего года за № 40 просилъ гомельское уѣздное отдѣленіе могилевскаго епархіальнаго училищ. совѣта войти съ ходатайствомъ предъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ объ отпускѣ денегъ на постройку въ Желѣзникахъ церковно-приходской школы, но выйдетъ ли что намъ полезное изъ этого ходатайства—пока неизвѣстно. Бѣдные мальчики! хоть бы за вашу долю потянуло счастье, а то долго быть вамъ безъ школы.

Священникъ **Стефанъ Барташевичъ.**

Оршанская хроника.

Мѣры противъ холеры. Ожидается грозный бичъ холера. Можетъ быть, дастъ Богъ, она и минуетъ насъ, можетъ быть и нѣтъ.—На послѣдній случай принимаются «мѣры?» Издаются обязательныя постановленія. Но, во-первыхъ, постановленія эти игнорируются, прежде всего, самой городской управой, содержащей подвѣдомственныя владѣнія и учрежденія въ не образцовомъ состояніи. А во вторыхъ, нѣтъ фактическаго надзора за исполненіемъ этихъ постановленій. Такъ напримѣръ, укажу на невозможное состояніе оршанскихъ мясныхъ лавокъ: въ нихъ не имѣется о б я з а т е л ь н а г о каменнаго или оцинкованнаго пола со стокомъ для всякаго рода жидкихъ остатковъ.—Стѣны въ лавкахъ не выкрашены масляной краской, столы и прилавки также представляютъ собою благодарнѣйшее поле для всевозможныхъ бациллъ и бактерій.

Послѣднія, разумѣется, не оставляютъ въ покоѣ и ничѣмъ не прикрытыя мясныя туши.—А между тѣмъ, насколько намъ извѣстно, никто не обратилъ до сихъ поръ серьезнаго вниманія на эти мясныя лавки.—Ждутъ, очевидно, чтобы грянулъ громъ. Но не поздно ли будетъ тогда начать креститься??

Погода и урожай. За послѣдній мѣсяцъ въ нашемъ уѣздѣ стоитъ весьма жаркая и сухая погода. Температура воздуха по временамъ повышалась по 25° по Реомюру въ тѣни. Прошли дожди, но они далеко не захватили всей мѣстности, въ самомъ городѣ Оршѣ совсѣмъ почти не было дождя.—Вслѣдствіе такой жаркой погоды, вся растительность ускорила свое произрастаніе: всѣ травы находятся въ полномъ цвѣту, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вполнѣ можно косить. Озимая рожь также начала цвѣсти ранѣе обыкновеннаго и цвѣтеніе ея нынѣшнимъ годомъ было весьма благопріятное. Скоро намѣрены приступить къ покосу.—Урожай травъ предполагается получить

сидѣла, то грустная, то возбужденная, ни до чего не дотронулась и почти безсознательно посматривала на Зину.

Та ѣла съ большимъ аппетитомъ и весело, по дѣтски, болтала вздоръ, совершенно не замѣчая тоскливаго состоянія своей матери.

Послѣ обѣда Любовь Николаевна порывисто обняла Зину и сказала ей:

— Милая моя дѣвочка, я и забыла погулять съ тобой передъ обѣдомъ. Ты не сердишься на маму? Нѣтъ? Вотъ тебѣ за это коробка конфектъ и мой поцѣлуй. А завтра и вообще всегда—никогда, никогда твоя мама не забудетъ повести Зиночку гулять въ зеленый садъ.

Зиночка, забравъ конфекты, отправилась опять съ Анютой въ свою комнату и оттуда началъ раздаваться беззаботный смѣхъ.

А Любовь Николаевна пошла въ гостиную, постояла томительно у окна, безцѣльно смотря на улицу, затѣмъ быстро направилась къ роялю, взяла нѣсколько громкихъ аккордовъ и заиграла вальсъ, бравурный Рубинштейновскій вальсъ. Вся она ушла въ бурную музыку и старалась отогнать раздражающія ее мысли. Четверть часа она продолжала играть одно и тоже, а затѣмъ мѣняла одну вещь за другой.

Отойдя отъ рояля, она сѣла на диванъ.

— Вѣдь онъ меня любитъ,—проносилось въ ея головѣ.—Боже, но что же со мной? Я должна-бы быть счастлива предстоящей минутой, а между тѣмъ, что то неуловимое щемитъ мое сердце, отравляетъ меня всю какое то тайное недовѣріе. Не принимать мнѣ его сегодня, отложить,—вдругъ подумала она.—Дать себѣ время хорошенько обсудить, взвѣсить, провѣрить самое себя...

Но тогда мнѣ придется въ нерѣшительности мучиться еще нѣсколько часовъ, дней сряду. Нѣтъ, лучше сегодня...сразу... Любитъ, любитъ онъ меня! Я ему вѣрю...Онъ такъ былъ искрененъ, когда говорилъ объ этомъ...

Вечеръ быстро наступалъ. Въ комнатахъ были зажжены лампы. Прислуга нѣсколько разъ обращалась къ барынѣ за распоряженіями, но Любовь Николаевна никому и ничего не отвѣчала, полулежа на диванѣ въ глубокой задумчивости. Въ рукахъ у нея была фотографическая карточка.

— Спитъ,—рѣшили горничныя и больше ее не безпокоили.

Въ столовой шли приготовленія къ вечернему чаю. Сильный звукъ упавшаго стакана,—вывелъ Любовь Николаевну изъ ея неподвижности. Она медленно и лѣниво направилась въ столовую.

— Барыня! Позвольте мнѣ сегодня на вечеръ отлучиться къ своимъ,—слащаво проговорила Соня послѣ чая.

— Можешь, можешь, Соня, я даже сама хотѣла отпустить сегодня тебя и Анюту къ роднымъ. Давно вы уже обѣ не пользовались отдыхомъ. Пожалуй даже, переночуйте тамъ,—обрадованно проговорила Любовь Николаевна.

— Приготовьте только сейчасъ все необходимое къ ночи и отправляйтесь себѣ съ Богомъ. Зину я сама уложу спать. Постелите ея кровать.

Соня стремглавъ побѣжала сообщить радостную вѣсть Анютѣ и онѣ, выполнивъ требуемыя отъ нихъ работы, ушли, поцѣловавъ нѣсколько разъ у барыни руки изъ благодарности.

Пробило семь часовъ.

Любовь Николаевна буквально не находила себѣ мѣста и, не сознавая ничего, по нѣсколько разъ брала въ руки одну и туже вещь, сосредоточенно разсматривала ее и клала на новое мѣсто.

Бѣлую ангорскую кошку она то гладила по ея пушистой шерсти, то рѣзко отталкивала ее ногой.

Въ гостиной была зажжена одна лампа подъ темнымъ абажуромъ. Полусвѣтъ ея мягко разливался по комнатѣ, давая неясныя очертанія предметовъ.

Въ половинѣ восьмого Любовь Николаевна, подъ предлогомъ головной боли у Зиночки, уложила почти насильно ее въ кровать и, пробывъ у нея немного вышла, сказавъ, что скоро и она придетъ къ ней спать. Та повѣрила и, утомленная капризами, скоро заснула.

А Любовь Николаевна, притворивъ двери въ комнату Зиночки, вышла осторожно въ гостиную и со свѣчей въ рукѣ, передъ зеркаломъ, начала осматривать себя. Она была одѣта въ скромный, но кокетливый костюмъ; приложила нѣсколько разъ пуховку съ пудрой къ лицу, провела слегка по немъ батистовымъ надушеннымъ платкомъ, поправила на головѣ прическу, и начала тихо, тихо ходить по гостиной, чутко прислушиваясь къ внѣшнимъ звукамъ. Дразнящій шелестъ шелка нарушалъ тишину. Сердце ея усиленно выбивало неравномѣрные такты и она отчетливо слышала его біеніе. По временамъ прикладывала къ нему руку, какъ бы желая заставить его биться спокойнѣе.

Пробило восемь часовъ.

Она сразу вздрогнула и трепетно опустилась въ кресло.

Въ передней раздался слабый звукъ колокольчика.

Любовь Николаевна застыла, обезсиленная въ креслѣ и не двигалась.

— Не принимать, не пускать...—молніей промелькнула у ней испуганная мысль.

Колокольчикъ вторично прозвенѣлъ и уже сильнѣй.

Тогда она рѣшительно поднялась съ кресла, и волнуясь, и дрожа открыла парадную дверь.

Въ переднюю вошелъ Виталій Леонидовичъ Азарскій.

— Здравствуйте, Любовь Николаевна!—преднамѣренно громко проговорилъ онъ, желая скрыть свое смущеніе.

— Тише, тише,—Зиночку разбудите,—еле слышно проговорила Любовь Николаевна.

На лицѣ Азарскаго появилось что-то неопредѣленное.

Снявъ съ себя верхнее платье, онъ поцѣловалъ съ чувствомъ нѣсколько разъ руку Любовь Николаевны и стоялъ нерѣшительно въ передней.

— Пойдемте сюда,—также тихо проговорила хозяйка и направилась въ гостиную.

Азарскій молча послѣдовалъ за ней.

— Садитесь,—беззвучно прошептали ея губы и сама опустилась безсильно на диванъ.

Азарскій сконфуженно сѣлъ въ кресло.

Въ гостиной воцарилось молчаніе.

Два волнующіеся сердца выбивали одинаковые такты.

— Любовь Николаевна! Однако у васъ холодно, вы дрожите?—наконецъ прервалъ длившуюся паузу Азарскій.

Она, еще больше съежившись, сидѣла въ томительномъ молчаніи.

— Любовь Николаевна! Что же вы... Любовь.. Люба, что же ты молчишь?

И Азарскій, вставъ стремительно съ кресла, пересѣлъ на диванъ и обнялъ ее за талію,

— Ты, знаешь,—вся моя жизнь, все мое счастье сосредоточено вотъ здѣсь.. въ тебѣ одной...

—Разрѣши всѣ мои сомнѣнья...Ты, знаешь я тебя любилъ страстно, горячо, когда ты была еще незамужней, но, Боже! Мнѣ платили холодной насмѣшкой... Я былъ необезпеченъ, учился... А, теперь, чувства мои по отношенію тебя выросли еще сильнѣй... Я не могу избавиться отъ преступныхъ мыслей...

— Знаю—ты замужняя, но любовь побѣждаетъ всѣ преграды, для нея не существуетъ никакихъ рамокъ... Вѣрь моей искренности, обопрись довѣрчивой рукой на меня... Заживемъ новой жизнью, счастливой, уединенной, вдали отъ печальныхъ воспоминаній,—проговорилъ страстно и взволнованно Азарскій.

Любовь Николаевна, молча, проводила своей горячей рукою по головѣ Азарскаго, наклоненной къ ея груди и со счастливой улыбкой смотрѣла ему въ глаза.

Она заговорила... Тихо, съ страстнымъ шепотомъ, передавала ему борьбу въ своихъ чувствахъ, дѣлилась съ нимъ своими сомнѣніями и горько, горько, жаловалась на такъ сложившуюся ранѣе безмысленную и безсодержательную жизнь, погубившую ея молодость. Выражала ему полное довѣріе и твердую рѣшимость итти всюду за нимъ, надѣясь гдѣ то тамъ, вмѣстѣ съ его любовью, найти наконецъ удовлетвореніе въ жизни.

Азарскій долго и убѣдительно доказывалъ ей смыслъ новой жизни, прославлялъ силу воли женщинъ, пренебрегающихъ предразсудками общественной морали и облекалъ ихъ рѣшимость,—выйти изъ заколдованнаго круга, въ который онѣ попали, въ силу неблагопріятно сложившихся для нихъ въ жизни обстоятельствъ,—въ форму святого героизма. Доказывалъ, что только подобныя женщины, проявившія самостоятельность—даже въ такомъ важномъ шагѣ, способны въ будущемъ создать контингентъ передовыхъ женщинъ, борцовъ за свои права и добиться равенства у мужчинъ...

Любовь Николаевна съ восхищеніемъ слушала его, обвивъ своими руками шею Азарскаго.

Зиночка, проснувшись въ своей комнатѣ, посмотрѣла при слабо мерцавшемъ свѣтѣ ночника на кровать матери и увидѣвъ, что тамъ никого нѣтъ, вскочила съ постели и открывъ тихо дверь, босыми ножками добралась до двери гостиной и въ полуоткрытую дверь увидѣла обнимающихся.

— Папа пріѣхалъ,—подумала она и возвратилась въ свою комнату, протирая на пути кулаченками свои полусонные глаза.

Полѣзла на остывшую постель, плотно закуталась и, свернувшись «калачикомъ»,—сладко заснула.

Украинскій.

средній, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уѣзда даже и выше средняго. Жары и засуха повліяли весьма неблагопріятно и на произрастаніе яровыхъ хлѣбовъ: овсы въ ростъ идутъ довольно медленно, а на песчаныхъ мѣстахъ они уже начали желтѣть. Льны идутъ удовлетворительно; хорошо произростаютъ огородныя овощи.

Дѣтскія развлеченія. У загороднаго проспекта проживаетъ молодой парень лѣтъ девятнадцати, немного образованный. Онъ задумалъ устроить въ своемъ сараѣ театръ-циркъ. „Артистовъ" нашлось порядочно изъ мальчишекъ и даже „гимназистокъ". Нѣсколько дней строился «циркъ» всѣми артистами. На дняхъ спускался я къ Днѣпру и увидѣлъ развѣвающійся флагъ. Я поинтересовался зайти. На скамейкахъ сидѣла „публика": оборванные мальчики, городскіе ученики и гимназистки. Я усѣлся. Зазвенѣло и занавѣсъ открылся. Началось представленіе. „Клоуны" чрезмѣрно развлекали публику „Директоръ цирка" сажалъ на собаку котенка, который ежеминутно сваливался. „Публика" безпечно гоготала и, довольный своимъ номеромъ, „дрессировщикъ" очень мало раскланивался, отвѣчая на дружныя хлопки. Не лучше-ли было дѣвочкамъ и неиспорченнымъ мальчикамъ за деньги, которыя они уплатили за входъ въ циркъ, пойти въ городской садъ, гдѣ играетъ музыка, а не посѣщать эти развлеченія, гдѣ кромѣ развращенности и пошлости ничего не найдешь. Стыдно нашимъ матерямъ, которыя пускаютъ своихъ дѣтей въ эти мѣста. Вотъ гдѣ лежитъ зародышъ нашего воспитанія. А парню „директору цирка" посовѣтовалъ бы я прекратить эти дикія забавы и, если онъ не можетъ обойтись безъ маленькихъ дѣтей, то пусть читаетъ передъ ними интересныя книги. Это гораздо проще и лучше. Не такъ ли?

Нашествіе собакъ. Буквально весь городъ переполненъ собаками. Больше всего ихъ на Витебской, Петербургской улицахъ и по Загородному проспекту. 11 іюня привезли въ городъ сумасшедшаго. Во время переѣзда черезъ городъ онъ былъ укушенъ бѣшеной собакой. Этотъ крестьянинъ имѣетъ огромную семью, которая нуждается въ немъ. Второй случай по Витебской улицѣ. Собака, принадлежащая Д., по Зеленой улицѣ набросилась на барышню, изорвала ей платье, а потомъ бросилась на мальчика, которому изорвала брюки. Ни барышня ни мальчикъ укусамъ не подверглись.—Всѣ просьбы обывателей къ полиціи остаются безъ послѣдствій. Больно!..

Таинственный незнакомецъ.

ПО РОССІИ.

— **Къ открытію высшаго женскаго техническаго института.** Въ послѣднемъ засѣданіи совѣта общества изысканія средствъ для высшаго женскаго техническаго института было рѣшено слѣдующее. Вмѣсто предполагавшагося открытія на первыхъ порахъ лишь одного отдѣленія на 100 слушательницъ, постановили, въ виду огромнаго наплыва желающихъ учиться, открыть сразу два отдѣленія: электрохимическое и механическое, на которыхъ смогутъ помѣститься 200 слушательницъ. Съ запросами за различными свѣдѣніями и за записью въ члены общества можно обращаться: къ предсѣдателю общества - профессору Н. А. Бѣлелюбскому (Серпуховская, 4) и къ вице-предсѣдательницѣ П. Н. Аріанъ (Клинскій пр., 20).

— **Сельско-хозяйственныя бюро.** Съ будущаго года земствамъ, сельско-хозяйственнымъ обществамъ и товариществамъ, какъ передаетъ „Наша Жизнь" будетъ разрѣшено открывать сельско-хозяйственныя бюро, дѣятельность которыхъ будетъ заключаться въ справочно-совѣщательныхъ и посреднически-комиссіонныхъ операціяхъ по различнымъ сельско-хозяйственнымъ вопросамъ и отраслямъ. Кромѣ этого правила будущихъ бюро предусматриваютъ заботы о кустарной промышленности и распространеніе среди населенія полезныхъ сельско-хозяйственныхъ свѣдѣній. Бюро будетъ имѣть право сноситься непосредственно съ мѣстными правительственными мѣстами и учрежденіями.

— **Женскія учительскія семинаріи.** Министерство народнаго просвѣщенія увѣдомило попечителей учебныхъ округовъ, что въ непродолжительномъ времени предстоитъ постепенное открытіе ряда женскихъ учительскихъ семинарій въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи.

— **Увѣдомленіе томскаго университета.** Томскіе студенты получили увѣдомленіе отъ университета объ условномъ переводѣ на слѣдующіе курсы, съ обязательствомъ держать экзамены въ декабрѣ. Срокъ подачи заявленій 10 августа.

— **Новый университетскій уставъ.** Новый университетскій уставъ въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ внесенъ на обсужденіе комитета министровъ.

Увеличеніе платы со студентовъ не прооктируется. Предполагается предоставить университетамъ право давать исключительно лишь ученыя степени и никакихъ другихъ преимуществъ и льготъ. Вводятся повѣрочныя испытанія для поступающихъ по факультетамъ и измѣнены продолжительность и объемъ университетскаго курса, соотвѣтственно съ цѣлями, преслѣдуемыми учащимися („Слово").

— **Невѣрное извѣстіе.** Сообщеніе нѣкоторыхъ газетъ о томъ, что, будто бы, съ 1 августа текущаго года предполагается изъять изъ обращенія всѣ казенныя питья, разлитыя въ малыхъ доляхъ ведра, то есть въ двухсотыхъ, сотыхъ и сороковыхъ, лишено всякаго основанія.

— **Къ выдачѣ пособій инвалидамъ и сослдатамъ.** Въ избѣжаніи излишней переписки и замодленія въ возобновленіи ежемѣсячныхъ попособій инвалидамъ и солдатамъ, циркуляромъ департамента государственнаго казначейства представлено было казеннымъ палатамъ право возобновлять своею властью производство этихъ пособій.

Согласно точному смыслу указаннаго циркуляра, казенныя палаты могутъ возобновлять пособія только со дня полученія о томъ ходатайствъ просителей или мѣстныхъ властей. Между тѣмъ, въ министерство финансовъ довольно часто поступаютъ просьбы о возобновленія пособій не современи подачи прошеній, а со дня прекращенія выдачи пособій; просьбы эти удовлетворяютъ и въ настоящее время не иначе, какъ съ разрѣшенія министра финансовъ. Такой порядокъ разсмотрѣнія этихъ ходатайствъ вызываетъ тѣ же неудобства, какъ и практиковавшійся ранѣе относительно возобновленія пособій со дня подачи о томъ прошеній, и къ сохраненію его въ настоящее время не имѣется достаточныхъ основаній.

Вслѣдствіе этого, департаментъ государственнаго казначейства предложилъ казеннымъ палатамъ впредь возобновлять своею властью производство инвалидамъ и солдатамъ ежемѣсячныхъ пособій не только со дня возбужденія о томъ ходатайствъ, но вообще—съ того срока, съ котораго это будетъ признано казенными палатами, по сношенію съ мѣстными контрольными палатами, правильнымъ.

— **Ходатайство объ отмѣнѣ смертной казни.** Дворянинъ С. А. Миллеръ внесъ въ собраніе представителей и депутатовъ дворянства Петербургской губерніи предложеніе о необходимости собранію дворянства войти съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ въ Россіи смертной казни.

— **Школа брандмейстеровъ.** Открывающая осенью нынѣшняго года въ Петербургѣ школа брандмейстеровъ имѣетъ цѣлью подготовлять опытныхъ руководителей пожарныхъ командъ и инструкторовъ для обученія правильной постановкѣ пожарнаго дѣла въ городахъ и селахъ имперіи. Въ число слушателей принимаются лица, окончившія не менѣе шести классовъ гимназій или реальныхъ училищъ. Въ качествѣ преподавателей приглашены профессора и приватъ-доценты высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній столицы. По окончаніи курса (двухгодичнаго) всѣ обучающіеся въ школѣ, какъ сообщаетъ «Прав. Вѣстн.», получаютъ назначенія на должности брандмейстеровъ въ столицахъ и въ провинціальныхъ городахъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Россійскаго Телеграфнаго Агентства)

Получены 29 іюня въ 2 ч. дня.

ПЕТЕРБУРГЪ. Оффиціальныхъ извѣстій съ Дальняго Востока 28 іюня не получено.

— 28 іюня состоялась закладка новаго зданія Николаевской морской академіи: Академія будетъ заключать 7 аудиторій, конференціонный залъ, чертежную, помѣщеніе географическихъ и гидрографическихъ картъ, физическій и химическій кабинеты, канцелярію и комнату для дежурнаго офицера. Академія расчитана на 70 слушателей - офицеровъ. Постройка приблизительно обойдется въ 370 тысячъ.

ПАРИЖЪ. 28 іюня. По частнымъ извѣстіямъ инсургенты занимаютъ Іеменъ, кромѣ Ходей ды. По распоряженію Фейци - паши дождается 20000 подкрѣпленій. Здѣсь полагаютъ, что Турція не согласится на установленія международнаго конфликта. Въ Македоніи ожидаютъ, что вслѣдствіе инцидента съ „Потемкинымъ" Англія предложитъ созывъ международной конференціи для пересмотра постановленій берлинскаго трактата, регламентирующаго проходъ для военныхъ судовъ въ Босфоръ.

— 29 іюня. Бюро сената избрало комиссію по вопросу отдѣленія церкви. Четверо членовъ противъ отдѣленія, а четырнадцать за него; въ числѣ ихъ нѣкоторые принимаютъ проектъ въ измѣненномъ либеральномъ видѣ.

МАДРИДЪ. 29 іюня. Морской министръ заявилъ, что онъ не представитъ кортесамъ проекта возобновленія флота, если не будетъ увѣренъ въ отпускѣ необходимыхъ кредитовъ. Министръ земледѣлія выѣзжаетъ въ Андалузію для распредѣленія пособій голодающимъ. Совѣтъ министровъ далъ ему широкія полномочія.

НЕАПОЛЬ. 28 іюня. Герцогъ аостскій отдалъ оффиціально визитъ кардиналу и архіепископу неапольскому.

ГУНЧЖУЛИНЪ. 28 іюня. Развѣдки японцевъ на нашемъ лѣвомъ флангѣ продолжаются, не нарушая, однако, четырехмѣсячнаго затишья.

— 26 іюня двѣ роты японцевъ подошли къ нашему сторожевому охраненію со стороны Шимяоцзы, но послѣ незначительной перестрѣлки отошли назадъ. На дняхъ во время одной развѣдки было взято въ плѣнъ пять раненыхъ японцевъ, изъ нихъ одинъ офицеръ.

Получены 30 Іюня въ 7 ч. утра.

Телеграмма генерала Линевича отъ 27-го іюня 1905 года. 26 іюня въ районѣ Хайлунчена двѣ роты японцевъ подошли къ нашему сторожевому охраненію со стороны Шимяоцзы. Наши передовыя части, получивъ подкрѣпленія, послѣ перестрѣлки заставили отойти противника. По полученному донесенію Корсаковскій постъ былъ оставленъ послѣ того, какъ были разстрѣляны всѣ патроны. Противникъ открылъ жестокій артиллерійскій огонь по посту. Береговыя орудія были взорваны, всѣ склады и казенныя зданія преданы пламени. На укрѣпленной позиціи у Соловьевки отрядъ обстрѣливался артиллеріей миноноснаго отряда японцевъ и потому отошелъ на сѣверъ.

ТОКІО. 28 іюня. Блокада Владивостока въ настоящее время чрезвычайно тѣсная; русскіе крейсера не выходятъ изъ порта. Миноносцы иногда доходятъ до Тумени. Сообщаютъ, что русскіе въ сѣверной Кореѣ еще не отступили за Тумень и несомнѣнно окажутъ сопротивленіе около этой рѣки. У нихъ значительная кавалерія; артиллерія и пѣхота малочисленны.

ПАРИЖЪ. 29 іюня. «Figaro» сообщаетъ изъ вѣрнаго источника, что русское правительство по соглашенію съ заинтересованными русскими и англійскими комерсантами рѣшило учредить въ Лондонѣ торговую палату. Рѣшеніе считается хорошимъ предзнаменованіемъ для сношеній обоихъ государствъ.

САНДРИНГАМЪ. 29 іюня. Принцесса уэльская сегодня утромъ разрѣшилась отъ бремени сыномъ.

КОВНА. 29 іюня. Принявъ вчера думскую депутацію, губернаторъ отклонилъ ходатайство о снятіи патрулей. На просьбу о вѣжливомъ, вмѣсто безпримѣрныхъ жестокостей, обращеніи патрулей съ жителями, Веревкинъ увѣрилъ депутатовъ, что жалобъ такихъ не поступало и по поводу указанныхъ ими случаевъ обѣщалъ разслѣдовать дѣло и принять мѣры для предупрежденія возможности ихъ повторенія.

КАЛУГА. 29 іюня. Въ деревнѣ Кругликѣ мосальскаго уѣзда пожаромъ уничтожено 61 домъ; убытка—семнадцать тысячъ.

Получены 30 іюня въ 8 час. утра.

СИМФЕРОПОЛЬ. 29 іюня. Въ Севастополь прибылъ конвоируемый эскадрой „Потемкинъ".

МИНСКЪ. 29 іюня. Ночью въ домъ губернатора брошена бомба и ударилась о стѣну. Ранены городовой и казакъ. Утромъ арестованъ и препровожденъ въ тюрьму издатель „Сѣверо-Западнаго Края" Мысовской.

ТИФЛИСЪ. Въ ночь на 26 іюня близъ Тифлиса въ Авчалахъ обнаружена тайная лабораторія съ взрывчатыми веществами. Во время перестрѣлки одинъ злоумышленникъ раненъ, другой убитъ.

КОРУНЬЯ. 29 іюня. Вспомогательный крейсеръ „Днѣпръ" вышелъ изъ Виго въ Либаву.

МОСКВА. 29 іюня. Тѣло графа Шувалова отправляется 30 іюня въ имѣніе Вартемяги, гдѣ будетъ погребеніе. Съѣздъ предсѣдателей биржевыхъ комитетовъ и промышленниковъ назначенъ на 6 іюля. Съѣздъ земцовъ и городскихъ головъ, вѣроятно состоится 6 іюля въ видѣ частнаго собранія.

ЯЛТА. 29 іюня. 26 іюня петербургское телеграфное агентство разослало слѣдующее сообщеніе: Въ „Ялтѣ сегодня подъ вліяніемъ паники опять закрылись магазины. Газеты не выходятъ. Жизнь замерла въ виду случаевъ бросанія бомбъ". Это сообщеніе ложно. Мирное теченіе жизни Ялты ничѣмъ не нарушалось никакихъ бомбъ а равно и паники не было. Газета „Крымскій Курьеръ" выходилъ безпрерывно. Торговля идетъ обычнымъ порядкомъ. Тревожное настроеніе, созданное пребываніемъ „Потемкина". у крымскаго побережья, улеглось. Замѣчается увеличеніе числа проѣзжающихъ съ ученическихъ экспедицій. Погода великолѣпная. Сезонъ купаній въ полномъ разгарѣ. Замѣщающій городского голову—Ивановъ и завѣдывающій редакціей „Крымскаго Курьера" Первухинъ.

ОДЕССА. 29 іюня. Поданное 28 іюня гласными черезъ городского голову градоначальнику и переданое генералъ-губернатору ходатайство о скорѣйшемъ освобожденіи города отъ охраны по законамъ военнаго времени резолюціей командующаго войсками не разрѣшено, такъ какъ въ виду имѣющихся свѣдѣній является преждевременнымъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКЪ. 29 іюня. Цѣны всѣ и особенно на припасы возрастаютъ. Губернаторомъ воспрещенъ дальнѣйшій вывозъ изъ области муки и зерна. За продажу выше таксы и уклоненіе отъ продажи подвергнуто аресту нѣсколько мукомоловъ. Вчера покупателемъ, которому отказали въ продажѣ соли въ магазинѣ главной мѣстной фирмы Чурина, разбито нѣсколько витринъ. Убытокъ болѣе 3000 руб.

ПАРИЖЪ. 29 іюня. Делегаты, назначенные для веденія переговоровъ о франко-русскомъ торговомъ договорѣ, выѣхали въ Петербургъ. Англо-японскій договоръ возобновленъ съ измѣненіями, вызванными перемѣной положенія вслѣдствіе войны. Текстъ договора держится въ тайнѣ.

КЮСТЕНЖИ. 28 іюня. „Потемкинъ" утромъ снятъ съ мели и выведенъ въ гавани. Оказалось, что машины повреждены бунтовщиками. Броненосецъ взятъ „Синопомъ" на буксиръ. Русскій адмиралъ перешелъ на „Синопъ" и поднялъ свой флагъ.

СПИСОКЪ

нижнихъ чиновъ убитыхъ, раненыхъ и пропавшихъ безъ вѣсти въ дѣлахъ съ японцами.

№ роты сотни, эскадрона	Званіе	Фамилія, имя, отчество.	Какого уѣзда.	Какой волости, села, станицы или деревни.	Раненъ, убитъ, умеръ или безъ вѣсти пропалъ.	Гдѣ, когда, въ какомъ сраженіи.
Могилевской губерніи.						
9-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.						
	Стр.	Вечоръ Карпъ, женатъ.	Гомел.,	Носовичской в., с. Гордуновъ,	раненъ.	20 Сент. у д. Бен-саху.
	Горн.	Громыко Федоръ, женатъ.	Гомельскаго,	Новогромыковскаго общ.,	раненъ.	
11-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.						
	М. у. о.					
	Изъ волнир.	Пригоровскій Дмитрій, холостъ.			раненъ.	27 Сент. у д. Хо-дауца.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

За 29 іюня.

ПРИБЫВШІЕ ВЪ ГОР. МОГИЛЕВЪ. Изъ Хальчанска мѣщ. А. Ш. Цирлинъ, изъ им. Забычань помѣщ. А. А. Комаръ, изъ Минска двор. С. К. Дашкевичъ.

ВЫБЫВШІЕ ИЗЪ ГОР. МОГИЛЕВА. Въ Чериковъ чер. предв. двор. Г. А. Сиренко, въ Черею фельдш. В. В. Кубановъ, въ Москву двор. Г. М. Якшаевъ.

Редакторъ **Н. Озеровъ.**

Этотъ номеръ отданъ на почту и разнощикамъ 30 іюня въ 12 ч. 30 м. дня.

Дозволено цензурою 29 іюня 1905 года. Губ. гор. Могилевъ типографія Губ. Правленія.